

Глава 29: Выпускной ежегодник и прощальный ужин

Утром на второй день были Комбинированные гуманитарные науки, а после второго - английский. За это время не было никаких неприятных сюрпризов.

Вступительные экзамены в университеты, итоги 11-лет упорной работы в начальной, средней и старшей школы подошли к концу.

Независимо от того, как вы сдадите экзамены, с завершительным звонком, все беспокойства уйдут в сторону, потому что наконец прибывает выпускной, и настает время, где остается только лелеять этот момент прощания. Когда он наступил, по крайней мере, ни у кого не было настроения, чтобы беспокоиться о результатах вступительных экзаменов в университеты, которые должны были быть объявлены в скором времени.

Все ученики и учителя собрались в кабинете двенадцатого класса №10. Никто не обсуждал экзамены, а вместо этого произносили одни и те же слова своим одноклассникам или учителям: «Напиши мне пару слов в моем выпускном альбоме».

Сюй Тиншэн присоединился к веселью, заставив людей писать для него, а также писал для них в ответ.

В предыдущей жизни Сюй Тиншэня Фу Чен написал эти строки в его выпускном альбоме: “Даже если невозможно все время находится рядом с тобой, я навсегда запомню все твои мудрые слова”.

Много лет спустя, когда Сюй Тиншэн снова смотрел на эту строку, слезы всегда бросались в глаза. В этот момент Фу Чен уже должен был знать, что он провалил свой тест, а тем более сдал его самым худшим образом. Он, должно быть, знал, что это было прощание, что они никогда не смогут снова быть вместе. Он хотел рассказать Сюй Тиншэню, что всегда будет с любовью вспоминать и скучать по счастливым дням, когда они смеялись и проводили веселое время без забот.

“На этот раз все отличается. Интересно, что он теперь напишет?”

В то время пока Сюй Тиншэн думал об этом, Хуан Ямин и Фу Чен вместе расписывали его ежегодник.

Когда Сюй Тиншэн получил свой альбом, он заметил, что большой кусок слов был написан, а затем стерт. Среди них он мог легко разглядеть «благодарен», «удачливый», «если бы не» ... такие фразы.

Это были их слова благодарности.

Хорошо, что они стерли их, иначе, может быть, Сюй Тиншэн был бы действительно огорчен.

Сюй Тиншэн посмотрел на самое последнее предложение, которое не было стерто: мы не будем благодарить тебя здесь - что более важно, это наше нежелание расставаться. Мы должны по праву пожелать тебе, чтобы ты получил хорошие оценки, но эта перспектива действительно просто оставляет унылость. Мы подумали, как бы было здорово, если бы

ты не был столь сильно умен; во всяком случае, в следующий раз определенно нет шансов на то, что мы будем учиться в одной школе... Даже если невозможно все время находится рядом с тобой, мы навсегда запомним все твои мудрые слова.

Подпись: Хуан Ямин, Фу Чэн.

Сюй Тиншэн едва сдерживал слезы, накатившие на глаза.

.....

Студенты постепенно разошлись, собрав свои вещи, после чего переоделись в свои шикарные наряды, которые подготовили к вечеру, известному как «Прощальный ужин».

Сюй Тиншэн сидел в классе с Хуан Ямином и Фу Чэном, они курили. Помимо трио, был еще один человек, Старик Чжоу.

Сигареты были предложены Стариком Чжоу.

Он сказал: “Независимо от конечного результата, благодарю вас за ваше усердие”.

Трое из них встали и поклонились Старому Чжоу вместе: “Спасибо вам, Босс”.

Старик Чжоу громко засмеялся, скрывая слезы, которые угрожали скатиться с его глаз: “Не забудьте вернуться и навестить меня в следующий раз”.

“Конечно.”

Через некоторое время после того, как Старик Чжоу ушел, Хуан Ямин и Фу Чен тоже вышли, оба планировали совершить быструю поездку домой. Поскольку дом Сюй Тиншэня был далеко, он не смог бы завершить этот кругосветный рейс вовремя, тем самым решив составить компанию самому себе.

Он вышел из класса.

У Юэвей была здесь.

“Ты уходишь”, - сказала У Юэвей.

“Ага”, ответил Сюй Тиншэн.

“Однажды я попрощалась с тобой, когда ты закончивал среднюю школу, но в итоге, я потеряла тебя насовсем”, - сказала У Юэвей, “Ты лжец”.

Сюй Тиншэн неловко улыбнулся. На этот раз его уход будет лучшим решением.

“Где твой выпускной альбом?” - спросила У Юэвей, протягивая руку.

Сюй Тиншэн передал свой ежегодник. У Юэвей открыла пустую страницу, вытащила ручку и начала писать. Затем она вернула книгу Сюй Тиншэню, повернулась и ушла.

Сюй Тиншэн открыл ее и перелистал на ту страницу:

На этот раз, мы снова расстанемся на год. И через этот год я задам тебе тот же вопрос: Старшеклассник Сюй Тиншэн, помнишь ли ты меня?

...

Для некоторых студенток этот выпускной «прощальный ужин» был днем, когда они впервые

употребляли алкоголь.

Пьющие в первый раз более склонны к быстрому опьянению.

Пьяные люди более склонны к слезам.

Прощальный ужин продолжался не долго, один за другим люди безутешно плакали, цепляясь за своих друзей.

На этот раз Сюй Тиншэн решил не увлекаться алкоголем, потому что события его предыдущей жизни были, еще свежи. В то время, он был сильно пьян и натворил бесстыдных дел, требуя от Яо Цзин ответных чувств. Если на этот раз он снова выпьет слишком много, даже несмотря на то, что эта сцена не могла быть заново переиграна, не было никаких гарантии, что он мог высказать вслух множество тайн.

Секреты, о которых он молчал, было слишком много.

Однако Яо Цзин выпила много. Ее провожали аплодирующие одноклассники, а также одноклассницы, с которыми она близко общалась, перед тем, как она присела рядом с Сюй Тиншэнем. Они, должно быть, долго ждали этого дня.

Яо Цзин не была знакома с Сян Нин, но она знала У Юэвей.

Она молча смотрела на Сюй Тиншэня, и Сюй Тиншэн не понимал, о чем можно было начать разговор.

Эта мрачная тишина затянулась на время.

Вскоре Сюй Тиншэн налил себе стакан вина, а затем налил еще один стакан для Яо Цзин, спросив ее: "Ты еще можешь пить?"

Яо Цзин кивнула и подняла свой бокал.

«Обменяйтесь бокалами, обменяйтесь бокалами...» Никакая толпа никогда не бывает слишком шумной.

Хуан Ямин, единственный, кто знал об истинных предпочтениях Сюй Тиншэня, встал, чтобы выгнать всех из закрытой комнаты. "Давайте дадим этим двум немного личного пространства, не так ли?" - объявил он всем.

"Поступай так, как считаешь нужным", - сказал Хуан Ямин Сюй Тиншэню, погладив его по плечу, прежде чем уйти.

В пустой закрытой комнате двое выпили содержимое бокала.

Правда в том, что Яо Цзин на самом деле уже все поняла.

Она сказала: "Если бы я знала раньше, я бы не позволила тебе ухаживать за мной на протяжении двух лет".

Сюй Тиншэн усмехнулся: "Вообще-то, хорошо, что я приложил все усилия. В будущем ты можешь рассказывать своим детям, что за их мамой тщательно ухаживали в юности".

Яо Цзин засмеялась, затем снова замолчала.

Через некоторое время она спросила: “Тебе больше нравится та младшеклассница?... Иначе быть не может. Я ведь похожа на мальчика”.

Сюй Тиншэн поспешно покачал головой: “Это не так, не та младшеклассница... На самом деле, моё сердце принадлежит только одному человеку, с которым вы обе не знакомы. Я видел ее «в первый раз», когда пропустил занятия на пять дней, чтобы испытать мир”.

Яо Цзин заметила: “Так вот как это, любовь с первого взгляда... тогда, я желаю тебе счастья”.

“Я тоже желаю тебе счастья”.

Выражение, которое появилось на ее лице, когда она выходила из комнаты, испугало учеников, ожидающих приветствия на улице, даже несмотря на ее искренние усилия улыбнуться.

Фу Чен подошел и сказал: “Хуан Ямин говорит, что сейчас он занят. Сейчас он утешает плачущую Тан Цинлинь. Видимо, она не очень хорошо сдала экзамены. Она говорит, что готова остаться на еще один год.”

“Тан Цинлинь готова повторить год?” Сюй Тиншэн был очень удивлен.

В своей предыдущей жизни тот, кто заново переучился в 12-ом классе, был Хуан Ямин. После того, как Тан Цинлинь отправилась в университет, она сразу же рассталась с Хуан Ямином. Был ли этот сценарий отменен на этот раз?

В таком случае, как изменится нынешняя ситуация? Неужели Хуан Ямин отвергнет ее сердце?... В конце концов, было правдой, что в университете будет много искушений. Школьные возлюбленные, чьи отношения смогли удержаться среди такого разделения, были крайне редкими.

Вопросы связанные с людскими сердцами являлись самыми непредсказуемыми, а также самыми трудными для их контроля. Сюй Тиншэн был беспомощен в этом аспекте и не хотел вмешиваться.

Он повернулся и спросил Фу Чена: “Как насчет тебя? Ты не собираешься признаваться?”

Фу Чэн наклонился назад и громко рассмеялся: “И кому же мне признаться?”

Сюй Тиншэн еще не был пьян, но уже начинал чувствовать себя слегка подвыпившим.

В периоды полу пьянства люди были склонны становиться более наглыми, поэтому на этот раз он сказал: “Госпоже Фан, конечно. Фан. Юнь. Яо. Ты ведь не собираешься дожидаться окончания университета, не так ли? К тому времени г-жа Фан уже выйдет замуж.”

На мгновение все застыло.

Фу Чэн не отрицал этого, просто спрашивая: “Откуда ты узнал?”

“Это было легко заметить, когда г-жа Фан сидела рядом с тобой за одним столиком, а также, когда мы пошли, чтобы передать ей материалы для проекта”.

Фу Чэн кивнул: “Но, похоже, что это бесполезно; это будет бессмысленно, даже если я признаюсь.”

Вообще-то, слова Фу Чэна имели большой смысл. Тем не менее, Сюй Тиншэн просто хотел

помочь ему добиться выхода из ситуации, не желая снова видеть, как он безнадежно упадет в пучину неопределенности, как это было в его предыдущей жизни.

Таким образом, он ответил: “По крайней мере, дай ей знать. Сделав это, наверняка, у тебя будет меньше сожалений”.

Фу Чен схватился за голову в нерешительности.

“Сюй Тиншэн, они сказали, что ты здесь. Давай выпьем вместе. Я еще должна поблагодарить тебя за диссертацию. О, Фу Чэн тоже здесь!”

Фан Юньяо внезапно появилась у порога. В настоящее время большинство студентов сидели в зале, беседуя и увлекаясь с караоке. Поскольку она хотела выразить благодарность Сюй Тиншэню за весь проект, она спросила и сразу же узнала от других студентов, что он все еще находится в закрытой комнате.

Фу Чен залпом опустошил бокал вина, прежде чем поднять голову, в признании: “Госпожа Фан, вы мне нравитесь.”

<http://tl.rulate.ru/book/7355/198293>